

Глава 42. В Огонь и Тьму

«Не подходи!!! Растения убивают!»

[<<< оглавление >>>](#)

— Ты.

Словно в трансе, Вельвет Ремеди шагнула в сторону плакучей ивы со светло-жёлтой корой и красивыми розовыми листьями.

— Это... ты...

Дерево скрипело и стонало, жуткий ветер развеивал розовые занавеси с печальным, скорбным шорохом. Мягкий, воздушный плач тронул моё воображение. Я была почти готова поверить, что ветер нёс в себе слова.

Не подходи!

Вельвет Ремеди медленно приближалась.

— Это же ты, правда? — произнесла она сдавленным голосом. Звучало это так, будто она была на грани срыва. Или крика.

Я поднялась с травы и взглянула на компас Л.У.М.а в надежде отыскать своих друзей, но ничего на нём не увидела. Мой Локатор повредился во время падения? Или я его вообще не включала? Взрыв Небесного Бандита всё ещё звенел в моих ушах, и размышления давались мне с трудом.

Крадясь так низко, что её живот касался травы, Ксенит приблизилась к каменному кролику. Осторожно протянув копыто, она дотронулась до статуи, а затем отдернулась с такой скоростью, словно внезапно осознала, что окунула ногу в раскалённую лаву. Каменная статуя никак не отреагировала на её прикосновение и осталась стоять безмолвной и неподвижной.

Я включила Л.У.М. "Обнаружена новая передача", проинформировал он меня. Я опустила глаза на компас, который полностью светился красным. Будто бы сам лес был враждебен.

Позади меня раздался голос Каламити:

— Реджи, вот ты где! Не видела Лайфблума?

— Неа, — отозвалась грифина, в её голосе было едва различимое ехидство. — А разве не ему вы отдали стелс-плащ?

Ксенит вновь протянула копыто и толкнула статую. Та, закачавшись, упала. Зебра тут же отскочила назад. Её глаза округлились в испуге.

Ветер с шелестом пролетал сквозь листья, из-за чего они издавали какой-то потусторонний, загробный звук. Казалось, будто плакучая ива по-настоящему... плакала.

— Как... ты могла превратиться в... это? — спросила Вельвет почти детским голосом.

Ксенит встала и подошла к упавшей статуе зайки. Со странно печальным выражением на лице она опустила голову, подобрала зубами статую и поставила её на место.

— Зайка Смерти, — сказала она наконец. — Куролиск превратил его в камень. Достойный конец достойного соперника.

Только куролиск может обратить свою магию, вспомнила я. Тот, который заставил зверька Флаттершай окаменеть, уже давно умер, не от оружия, так от старости. И с тех пор он стоял здесь. Недвижимым, непоколебимым камнем.

Ксенит склонилась перед Ангелом.

— Зайка Смерти, защитник Флаттершай навеки.

Поднялся ветер, казалось, срывавший с ветвей дерева призрачные стоны, полные страдания и невыразимой скорби.

— Я тут, — отозвался Лайфблум, стряхивая с головы капюшон стелс-плаща. — Надеюсь, никто не пострадал?

— Никто, но спасибо, что спросил, — ответила грифина с сарказмом.

Изогнутое, масляно-жёлтого цвета дерево скрипело. Маленькие синие лозы находились в постоянном движении, извиваясь вокруг кривых корней ивы. Мне вновь показалось, что мягкий, полный боли вой складывается в слова:

Не подходи!

Вельвет Ремеди шагнула вперёд.

— Не подходи! — завопила Ксенит, делая рывок к Вельвет Ремеди и толкая её с такой силой, что кобылица пролетела несколько метров и остановилась на другом конце поляны.

Синие лозы вырвались из земли, поднимая фонтаны травы и грязи. Извивающиеся отростки кошмарного плюща бросились к своей жертве. Один из них полоснул Ксенит.

Неожиданно Ксенит разразилась потоками крови.

Казалось, тело зебры взорвалось тошнотворными сгустками тёмно-красного. Это выглядело так, будто с её тела срезали каждую полосу, оставляя раны, зияющие кровью и мясом.

Теперь стебли смертоносного растения направились к Вельвет. Зебра упала на землю с влажным хлопком и едва различимым стоном, земля под ней быстро начала багроветь от крови.

У меня не было времени на размышления. Действуя инстинктивно, в отчаянии, я использовала то, что в любой другой ситуации использовать бы не решилась. Кровь Ксенит поднялась из травы, капая вверх, кружась. Если я могла сформировать из неё меч, значит, я могла сформировать из неё любую удобную мне форму. Я обернула Ксенит её собственной кровью, делая как бы слепок её тела, оставив открытой лишь морду, чтобы зебра могла дышать.

— ...убийственная шутка... — слабо простонала она. — ...держись подальше... — Зебра, спасшая жизнь Вельвет, потеряла сознание.

Только сейчас неземной ужас, пропитывавший всё в лесу, проник и в мой разум. Страх стал осязаемым, удушающим.

Алая энергия окутала Вельвет Ремеди, поднимая её над землёй как раз в тот момент, когда лозы разорвали землю там, где она стояла всего несколько секунд назад. Стебли, напавшие на Ксенит, теперь обратили своё внимание на меня.

Я замерла, всего на мгновение, уставившись на извивающуюся волну синего, хлещущую по поляне своими щупальцами. Потом я услышала выстрелы. Это был не Каламити, я знала звук его боевого седла. Да и пегас был не настолько глуп, чтобы пытаться убить растение из огнестрельного оружия. Значит, это была Реджи. Сперва действует, а потом думает.

Джоукблу — смешное имя. Как она его получила?

Врождённый дефект, — с грустью отвечала мне Хомэйдж. — На её мать напала "убийственная шутка" во время беременности. Большая удача, что хотя бы одна из них выжила.

Ксенит видела угрозу и осознавала её. *Иногда мне кажется, что я земная пони и что мои полосы — это на самом деле страшные раны.*

Растение каким-то образом обратило слова Ксенит против неё самой. Внезапно я поняла, откуда взялось название растения. Это была шутка — плохая, извращённая, злобная шутка. Вечнодикий лес был домом передвигающемуся агрессивному жестокому растению, переполненному магией трансформации.

Синие лианы ударяли о воздух, скользили по земле, соприкасаясь с полем мерцающего света, возникшего между ними и мной. Это было заклинание щита Вельвет Ремеди. Лианы несколько секунд бились об щит, не способные его пробить, после чего снова зарылись в землю.

Я спросила у себя, что говорила я ранее. После Арбы в мыслях я называла себя монстром. Говорила ли я это вслух? Да и важно ли это вообще убийственной шутке? О Селестия, называла ли я себя бессердечной?

— Литлпип! — закричала Вельвет Ремеди. Задымленный воздух вокруг нас стал забавно алым и наполнился искорками, как будто я смотрела на мир через красный воздушный шарик, обсыпанный блёстками. Трава ушла из-под моих копыт, и я почувствовала, что теряю вес. Взглянув вниз, я

успела увидеть, как синий плющ пробился сквозь траву в том месте, где я только что стояла, траву, которая сейчас быстро удалялась от меня.

Лайфблум сорвался с места, галопом направляясь вглубь леса. Его рог светился алой энергией, левитируя Вельвет Ремеди, меня и тело зебры перед собой. Всех нас окружала защитная сфера, сотворённая Вельвет. Паерлайт, не отставая, летела над нами, ловко лавируя между ветвями деревьев, пытавшимися цапнуть её.

— Что за чертовщину ты там сотворила, Литлпип? — обратился ко мне Лайфблум со странным тоном в голосе. Он перепрыгнул через упавшее бревно, покрытое кочками тёмно-зелёного мха. Земля под бревном разверзлась, синие лианы обернули его, стремясь достичь нас. — Что это ещё за заклинание такое?

— Крайняя мера, — ответила я. Вельвет Ремеди не теряя времени начала лечебными бинтами мумифицировать вплоть до самой морды залитую кровью Ксенит. Вельвет не могла сдержать подступавшие слёзы.

Ещё больше стеблей синей лозы вырвалось из-под земли перед нами, сплетаясь между деревьями, подобно паутине.

— Я займусь ими! — крикнула Реджи, бросаясь вперёд. Её пистолеты уже покоились в кобурах, а в когтях она сжимала ножи своего брата.

Я запаниковала.

— Нет! — крикнула я. — Не дай им дотронуться до тебя!

Мое сердце ёкнуло, когда грифина притормозила.

— Дай я! — крикнула я, оборачивая оружие её брата своей магией. Реджи кивнула, отпуская клинки, позволяя моей магии направлять своеобразный взнос её брата в наше выживание. Ножи пронеслись сквозь воздух под моим контролем, разрезая синие лианы и расчищая путь.

Лайфблум бросился через образовавшуюся прореху, перепрыгивая через перерезанные отростки синего плюща. Вокруг нас было полно корявых, изуродованных деревьев и растений странных оттенков. Некоторые деревья толстым слоем покрывал чёрный мох, придававший им зловещие очертания. Но я не обращала на это внимания и следила, не появятся ли где ещё проклятые синие щупальца. Я уже видала раньше дохлые побеги "убийственной шутки" в спальне Флаттершай. Но здесь эта гадость была повсюду.

Везде... но я подозревала, что убийственная шутка, там, на поляне, откуда мы сбежали, была хуже всего. Это место было ловушкой. И Флаттершай (сейчас я уже была уверена, что эта маслянисто-жёлтая плакучая ива была раньше Кобылицей Министерства Мира) была её наживкой. И, что ещё более ужасно, её жертвой. Говорила ли Флаттершай когда-нибудь, что хотела бы быть деревом? Или неудачно пошутила о том, что хотела бы пустить здесь корни? Чёрт, да она могла просто сказать, что хочет начать всё с чистого листа!

Тёмные ветки проносились мимо нас. Дым становился всё плотнее. Лайфблум начал кашлять и замедлился, так как смена направления ветра прикатила с собой волны жара. Мы направлялись прямо к огню. Я даже видела яркие оранжевые проблески между толстыми деревьями в глубине леса перед нами.

— Тут нам не пройти, — сказала Реджи, когда я вернула ей ножи Кейджа. Лайфблум повернул в другую сторону.

Три струи искрящегося чёрного дыма пролетели мимо нас. Я наблюдала за тем, как Вондерболты пролетели мимо, разделились и начали разворот.

— Аа чёрт! — взвыл Каламити, пнув рычаг для переключения боезапаса на своём боевом седле.

Самые "скрытные" убийцы за всю историю мира.

Но они же были не убийцы, так? Никто не называл их убийцами, кроме пони в моей голове, да и она давала им совсем не ту роль. Нет, Вондерболты совсем не были скрытными. Да и когда вообще Анклав пытался заморачиваться с тонкостями? Скрытность — это не в духе Анклава.

Судя по всему, что мы видели, Анклав действовал в рамках лишь одной военной философии: шок и трепет. Ошеломляющая и устрашающая демонстрация превосходящей силы и навыков, призванная обезоружить, деморализовать и обратить врага в бегство. Хоть Анклав и изгнал Рэйнбоу Дэш, они всё равно пользовались созданной ею тактикой. И Вондерболты были их лучшими и самыми прославленными охотниками. Не потому, что их методы отличались от анклавовских, а потому, что они были самым воплощением шока и трепета.

Они прижимали нас к земле, ослабляли, перед тем как убить, заставляли паниковать.

Дым колот мои глаза, словно кинжал. Лайфблум снова зашёлся приступом кашля, на этот раз с настораживающим хрипом в горле. Мы не могли бежать дальше, а сбежать от Вондерболтов — тем более. Сама идея сражаться с ними в этом проклятом лесу становилась всё безумнее с каждой минутой.

А лес всё никак не хотел кончаться.

Дым заставлял Вондерболтов держаться ближе к кронам деревьев. Они могли отследить меня по метке, но не остальных членов нашего отряда. Даже заклинания прицеливания их брони фактически были бесполезны в Вечнодиком лесу. На любой дистанции мои спутники просто смешивались с морем красных меток, отмечавших всё чёртово окружение.

Тройка Вондерболтов теперь двигалась медленнее и ближе, достаточно близко, чтобы я смогла отличить пони от инверсионного следа. Они носили модифицированные версии стандартной магической силовой брони Анклава, их гривы выходили из отверстий на затылке шлемов, мордочки их были видны через прозрачные респираторы. У остальных частей брони был схожий дизайн, только тёмно-синего цвета и с золотой филигранью в виде молнии.

Лайфблум снова понёсся вперёд, стараясь максимально увеличить дистанцию между нами и поляной с убийственной шуткой. Тройка Вондерболтов (тройка? Разве их было не пятеро?) почти настигла нас, когда тёмные силуэты посыпались с верхушек деревьев между нами. Это были рептилии, вроде миниатюрных драконов, с кожистыми крыльями, противными когтями и странными головами с клювом и злобными красными глазками.

Одна тварь полетела прямо навстречу одной из Вондерболтов, словно проверяя её на смелость. Элитная летунья Анклава не вздрогнула и даже не думала менять курс. Как и само существо. Но в последний момент, вместо столкновения, грозовой след кончился, Кобыла-Вондерболт начала падать вниз, а существо пролетело мимо. Оно превратило её в камень.

Куролиски.

— Джет! — одновременно воскликнули оставшиеся Вондерболты.

Лидер Вондерболтов с огненной гривой без промедления развернулась в воздухе и пересекла собственный след. Из облака дыма в куролиска с силой ударил разряд молнии, и он с пронзительным криком рванул прочь, унося подальше свой опалённый хвост, вслед за которым тянулась тонкая струйка чёрного дыма.

Ещё четыре куролиска бросились с деревьев. Я услышала, как Каламити открыл огонь из своих винтовок, и ещё один чудовищный крик издала уже его цель, упав на землю разбитой и окровавленной. Вторая тварь развернулась к Каламити, только чтобы быть сбитой вспышкой изумрудного и золотого. Паерлайт выпустила когти в свою чешуйчатую, опасную добычу и дохнула огнём.

Я левитировала лечебное зелье из седельной сумки Вельвет и попыталась осторожно влить его в горло Ксенит. Её рот был полон крови, а лечебные повязки были исполосованы тёмно-багровым в тех местах, где мой кровавой кокон треснул и разошёлся.

Ведущая Вондерболтов пронеслась у нас над головами, её рыжая грива развевалась на ветру. Пролетев мимо нас, она стремительно развернулась и устремила назад. Потoki розового света отделились от её боевого седла и полетели в нашу сторону, разрывая кусты и деревья. Несколько магических зарядов разбилось о щит Вельвет Ремеди, оставив на нём небольшую рябь, как от камня, брошенного в воду. Это напомнило мне небо над Кантерлотом из Шара-Бабочки.

Заклинание Вельвет рассеялось под обстрелом, продержавшись, однако, достаточно долго, чтобы мы успели укрыться под кронами деревьев, прежде чем один из нас пал бы под обстрелом пегасов. И теперь, когда щит спал, нас окутали зловещий треск и жар горящего леса перед нами.

Реджи достала свои пистолеты и одновременно стреляла из обоих по двум куролискам. Одного, которого подбил Каламити, она прикончила, а второму, который, кружа, летел к Вондерболтам, прострелила крыло. Она направила на него второй пистолет, но не успела спустить курок, как... голова монстра взорвалась, а в воздухе повисло облачко крови. **БАМ!** Его пристрелили не мы. И не витавшие в небе над нами Вондерболты. Очевидно, это была работа элитного снайпера Анклава,

который вместе с другим пегасом из отряда находился вдали, но принимал активное участие в погоне.

Сцепившийся с Паерлайт куролиск, крутясь и извиваясь, пытался повернуться так, чтобы заглянуть жар-фениксу в глаза. Как бы Паерлайт ни сопротивлялась в ответ, как бы ни била куролиска своими лапами, её когти все равно были бесполезны против жёсткой шкуры монстра и оставляли на ней лишь мелкие царапины.

Мне вновь захотелось, чтобы СтилХувз был с нами. Бывший Стальной Рейнджер мог бы задать жару Вондерболтам. И он бы легко расправился с убийственной шуткой. И он ни за что бы не отказался от возможности отомстить за одну из лучших подруг Эплджек.

Вельвет Ремеди вновь окружила нас своим щитом, бусинки пота стекали по её лицу. Похоже, что она начинала уставать. Именно этого и добивались Вондерболты. Я видела слёзы, струящиеся по её лицу, и что-то мне подсказывало, что они были не из-за едкого дыма.

— Чёрт возьми! Мы должны перестать от них бегать и дать им бой! — прокричала я сквозь рёв пожара и звуки битвы. — Разделяй и спасай. Помните?

— Нам необходимо вернуться, — неожиданно заявила Вельвет Ремеди.

— Что? — уставился на неё Лайфблум, вторя моим мыслям. Вернуться на поле, полное пыток превращениями и смерти?

Вельвет повернулась ко мне. Её пропитанные слезами глаза были полны решимости и, в то же время, мольбы.

— Мы должны спасти её!

Спасти кого? ...Ох! Мои глаза расширились, когда я поняла, кого хочет спасти Вельвет Ремеди.

Мелодия разрывов магической энергии заставила меня обратить своё внимание вверх. В просветах между деревьями я могла наблюдать эпизоды воздушного боя Каламити с огненногривой кобылой-Вондерболтом.

Броня и боевое седло Каламити были сплошь покрыты подпалинами. Левую заднюю ногу он поджимал под себя, словно она была повреждена. Но нанести по нему разящий удар элитному бойцу Анклава никак не удавалось. Будучи куда лучшим летуном, чем Каламити, она кружила вокруг него, предугадывая каждый его манёвр. Но лес играл злую шутку с её З.П.С., а без заклинания прицеливания она не могла похвастать той же меткостью, которой славился Каламити. К счастью для Вондерболта, в планы Каламити не входило убивать её. Я знала, что он просто пытался увести её подальше от остальных, где Вельвет Ремеди или Лайфблум могли бы сбить её своими заклинаниями.

Клубок, сплетённый из чешуи и перьев, пронёсся через лес мимо нас. Куролиск сумел наконец высвободиться из объятий Паерлайт и, извиваясь, пытался заглянуть ей в лицо своим обращаящим

в камень взглядом.

Паерлайт плюнула в него сгустком пламени, который проник твари в глаза и выжег ей мозг.

Я попыталась влить Ксенит в рот ещё одну порцию лечебного зелья. Её морда перестала кровоточить, покрываясь тёмно-красными струпьями. Дыхание Ксенит всё ещё было прерывистым, но всё же более ровным (как мне казалось), чем мгновением раньше.

Земля неожиданно вспучилась под Лайфблумом. Ужасные воспоминания о смерти СтилХувза пронеслись в моей голове, когда адская гончая выскочила из-под земли прямо под единорогом. Псина немного запоздала с броском, её шлем ударил Лайфблума в живот, подбрасывая его вверх, и огромные когти полоснули лишь пустой воздух. Магия Лайфблума рассеялась, выронив нас, а сам он, скатившись по закованной в броню спине гончей, свалился на разрытую землю позади неё, ошеломлённый ударом.

Взывая к своему телекинезу, я обволокла им бессознательное тело Ксенит, чтобы предохранить её от удара о землю, сама при этом шлёпнулась в заросли папоротника у подножия деревьев. Одно из растений хлестануло меня по глазам, заставив зажмурить один из них от боли. Я тут же развернулась, чтобы оглянуться назад.

Адская гончая удивлённо моргнула, пытаясь понять, что же пошло не так, а затем развернулась, заноса когти над ошарашенным единорогом. Ранки, фонтанирующие кровью, внезапно появились на её груди, шее и прямо под правым глазом. Это Реджи пронеслась над ней, паля одновременно из обоих своих модернизированных Каламити пистолетов так быстро, как только позволяли спусковые крючки. Бронебойные пули легко пробивали броню гончей и входили в её тело; всего три из них ушли в молоко. Адская гончая упала как подкошенная.

Тело Ксенит опустилось в заросли папоротника прямо передо мной, бережно поддерживаемое моей магией. Где приземлилась Вельвет Ремеди, я не знала. Треск оружия снайпера Вондерболтов расколол небо. Я надеялась, что пегас целился в куролиска.

Примерно в десяти метрах от нас ещё три адские гончие рванули из земли и вприпрыжку бросились к нам. Их энергомагические винтовки болтались на ремнях за их спинами.

Земля подо мной задрожала. *Земля может немного дрожать, и это единственное, что может тебя предупредить, прежде чем они начнут тя рвать на части.* Моё сердце замерло. Подо мной была адская гончая!

Я была ещё жива, хотя должна была уже погибнуть за то время, пока об этом думала.

Лайфблум встряхнулся и побежал ко мне. Мне показалось, я слышала, как то же сделала и Вельвет Ремеди. А сверху Паерлайт бросила свою жертву и прорывалась через деревья к своей любимой единорожке.

Призраков не существует. Просто мины.

Так думала Дитзи Ду насчёт той фермы с призраками. Я в мгновение ока вспомнила тактику адских гончих в Марипони. Вот почему трое других гончих обнаружили себя так далеко.

— Стойте! — крикнула я. — Назад! Мины!

Я обволокла левитационным полем себя и Ксенит.

Трое адских гончих остановились и укрылись за деревьями, доставая своё оружие. Лайфблум накинул капюшон зебринского плаща и растаял.

— Замри, Литлпип! — пронзительно закричала Реджи. — Она сработает, если ты сойдёшь с неё!

Фиолетовый луч пронзил мою усиленную кантерлотскую броню, полоснув по боку, словно ножом. Броня поглотила большую часть магической энергии, но не спасла от вспышки жгучей боли. Но физическая боль отошла на второй план, когда я поняла, что выстрел пришёлся прямо в мою к्यूтимарку, возможно, нанося ей необратимые повреждения. Я взвыла. Я никогда не любила свою к्यूтимарку, но мысль о том, что я могла навсегда потерять её, пусть даже и на одном боку, была невыносимой.

И это всё, что я могла сделать, чтобы удержать себя от желания немедленно скинуть броню и посмотреть, что натворил выстрел адской гончей. Голосом, полным отчаяния, я крикнула Реджи:

— Мы не можем оставаться здесь! — Нам нельзя было стоять на месте. Мы должны были двигаться очень-очень быстро.

— Просто сделай вас двоих невесомыми, — заорала Реджи в ответ, ныряя за камень, который укрыл её от выстрелов адских гончих. — Я подлечу и вытащу вас, как только...

Ослепительный взрыв света наверху привлёк всеобщее внимание, делая задымленное небо похожим на пылающий костёр. Рыжая бесформенная масса с оранжевым хвостом спикировала в крону ближайшего дерева, оставляя за собой дымный след.

— Каламити! — пронзительно вскрикнула Вельвет Ремеди. Паерлайт тут же полетела на её голос. С ближайшего дерева к ней наперерез сорвалась отвратительная рептилия с чёрной чешуёй. Жар-феникс дернулась к ней, чтобы рассмотреть нового противника, но мгновенно обратилась в камень и рухнула вниз.

Вельвет отчаянно закричала. Реджи развернулась в воздухе, быстро прицеливаясь. *Только куролиск может обратить свою магию.*

— Нет! — заорала я скрипучим от дыма голосом. — Не убивай его! Он нам нужен живым! — Последнее моё слово перебил приступ кашля.

Трое уже были не бойцы. Мы проигрывали.

Даже четверо, если считать маленькую пони в моей голове, которая только и могла, что метаться в

отчаянии и рыдать: "Моя кьютимарка! Моя кьютимарка!"

Куролиск встал на крыло, разворачиваясь обратно к нам. Но как только он заметил меня, его сбил магический удар с рога Вельвет Ремеди. Тело перестало его слушаться, и куролиск шлёпнулся о ветку дерева. Затем обмякшее тело сползло с ветки и упало в пурпурного цвета папоротник.

Одна из адских гончих продолжала стрелять, не давая Реджи поднять голову, в то время как две других подобралась ближе и спрятались за деревьями. Они открыли огонь, когда их компаньон вышел из укрытия. И вдруг земля под ними пошла трещинами, из которых потянулись ярко-голубые нити, тут же схватившие за лодыжку пса позади...

От адского пса остались только лежавшие на траве шлем и винтовка. Теперь на этом месте стояла ошеломлённо моргавшая земная пони. У неё была струящаяся пурпурная грива, покрывавшая её жемчужно-белую шерсть. И у неё не было кьютимарки, как заметила маленькая пони в моей голове.

Земная пони закричала, выпучив глаза.

Две другие адские гончие обернулись, чтобы увидеть, кто к ним подкрался. Они набросились на пони с такой бешеной яростью, что только когти сверкнули.

Действуя инстинктивно, я телекинезом оттолкнула её назад. Адские гончие столкнулись друг с другом. Это было почти забавно. Похоже, по крайней мере отчасти осознав, что с ней случилось, пони с рыданиями бросилась в лес.

Адские гончие вскочили и бросились в погоню. Множество голубых отростков вырвалось из-под земли, стараясь достать их, но гончие оказались слишком хорошими бегунами.

Я была ошарашена. В моих мыслях возникла сцена, в которой адский пёс невзначай говорит своим братьям: "Иногда мне жаль, что я не пони" ...ну, или что-то типа этого. До меня дошло, в чём была шутка. Почти смешно. Ха-ха, пусть тебя убьёт твоя же семья. И правда, почти смешно, только чертовски ненормально.

Врождённый дефект. На мать лучшей подруги Хомэйдж напала убийственная шутка во время беременности. Вероятно, убив её и навсегда оставив след на ещё нерождённом жеребёнке. Ко мне пришло отвратительное осознание того, что растения, наверное, сделали что-то, из-за чего мать умерла при родах. Так они убили её в самый лучший день её жизни и навсегда лишили Джоукблу её матери.

Я поняла, что ненавижу эти растения. Не просто боюсь, а ненавижу и чувствую непреодолимое отвращение.

Я почувствовала сильный рывок, когда когти Реджи глубоко вошли в мою броню. Другая её когтистая лапа поднимала Ксенит, уцепившись за её седельные сумки. Земля подо мной размылась в стремительном движении, прежде чем разразилась разрушительной магической энергией.

Реджи опустила нас на землю в десятке метров от взрыва магической бури. Почти сразу же

появился Лайфблум, его рог засветился, наложив лечебное заклинание на Ксенит. Я поняла, что мы окончательно потеряли след Вондерболтов.

— Это... плохо, — простила я. Что они вообще сейчас делали? Почему они перестали на нас нападать?

— Ты! Расколдуешь! Её! Сейчас же! — зарычала Вельвет Ремеди, чуть не задушив только что очухавшегося куролиска своей магией, тыкая его в окаменевшую Паерлайт, лежащую на траве. Куролиск издал жалобное кудахтанье. Тело Паерлайт медленно начало покрываться перьями и кожей. Каменный слой как будто смыло.

— Не дайте... этому... гадёнышу... сбежать... — раздался голос Каламити.

После чего его обладатель со стоном грохнулся с дерева. Шкура Каламити обгорела, а в некоторых местах шерсть сгорела совсем, обнажая покрасневшую, пузырящуюся кожу. Его шляпа сгорела наполовину, а остатки гривы всё ещё тлели. Мой самый дорогой друг был в агонии. Мои нервы закричали в сочувственной боли при виде его. Я ахнула, прикрыв рот копытом.

— Ебанутая... использовала, блять, Пиратскую Вспышку как оружие... — сетовал Каламити сквозь сжатые зубы. Вельвет Ремеди бежала к нему с буксируемым позади куролиском, обходя минное поле на наименьшем безопасном по её мнению расстоянии. Я чувствовала жар от огня и пожаров своей шерстью и кожей, и я даже представить себе не могла, насколько сильно он мог усугубить раны Каламити.

Осторожно, как будто каждый мой шаг мог причинить ему ещё больше боли, я приблизилась к Каламити.

— Ты в поря... — Я успела остановиться до того, как задала самый тупой вопрос во всей Эквестрии. Вместо этого я повернулась к Вельвет: — С ним всё будет хорошо? — Угольная единорожка доставала сильное зелье восстановления. Одно из последних. Часть меня подумала, что Ксенит, вероятно, оно будет нужнее. А другая часть меня захотела врезать той первой части за то, что та вообще могла такое подумать. Я должна доверять Вельвет и надеяться на то, что лечащее заклинание Лайфблума будет лучше наших зелий.

— Ни следа наших пернатых "друзей", — высказалась Реджи, приземлившись рядом с нами. — Но полоса огня менее чем в ста метрах от нас, и грифоны Красного Глаза направляют её. Я считаю, что Вондерболты перегруппировываются. Лес вынес одного из них ещё до того, как они вообще начали сражаться с нами, поэтому они наверняка решили переосмыслить свой план, вместо того чтобы пытаться драться с нами там, где они могут привлечь отряды Красного Глаза.

Слава Селестии! Мы нуждались в передышке, пусть даже и в очень короткой. Но ещё больше нам нужно было убраться в безопасное место. Высокая температура истощала наши силы почти так же, как и битва. Дым жёг мои глаза и глотку, из-за чего мне было трудно дышать. Наша битва с Вондерболтами развернулась на три фронта, и побеждал сейчас Вечнодикий.

Я очень хотела подойти к ним, размахивая белым флагом над головой, и сказать: "Приветик?"

Слушайте, я знаю, что мы все решили сразиться в Вечноди́ком лесу (надеясь на то, что сможем использовать местность друг против друга), но мы поступили глупо. Подумайте, может, мы могли бы сделать маленький перерывчик, пока сваливаем из убивающего пони леса?"

Но само собой, это просто не могло случиться. Им не нужна была помощь для того, чтобы выбраться из Вечноди́кого леса, им достаточно было подняться в воздух. Чёрт, если бы они хотели, они могли бы просто дождаться, пока мы сами не выйдем. Может, поэтому мы и не видели их. Может, они сами додумались до того же самого.

Блять.

* * *

Земля переливалась под нами. Вельвет Ремеди распространила своё защитное заклинание на весь участок, занимаемый нами, создавая барьер от убийственной шутки. Но та пока нас больше не беспокоила. Лайфблум предположил, что её мог напугать взрыв мин (хотя выражался он по-другому, говоря что-то про то, как они находят своих жертв, улавливая вибрации и ещё что-то в этом роде). Я же придерживалась своей дикой теории, что растения просто ускользали от приближавшегося огня. Ветер снова поменял направление, раздувая огонь в противоположную от нас сторону, но пламя, казалось, стало ещё метров на десять ближе, и мы даже изредка слышали крики поджигателей леса. Даже работая против ветра, они могли достигнуть Флаттер... дерева к вечеру.

— Эти... эти ужасные лозы, — причитала Вельвет Ремеди, вцепившись в меня.

Я боролась с искушением оттолкнуть её, стянуть с себя броню и осмотреть свой бок. Но сейчас Вельвет нужна была моя поддержка. К тому же я понимала, что если моя кютимарка была повреждена магической энергией, то, сколько ни смотри на неё, делу это уже не поможет. Вельвет важнее. Мои друзья важнее. И действительно ли я хотела знать?

— Они заперли её там, выс-высоко на х-х-холме, чтобы она могла видеть, что с-случилось с её Эквестрией. Как она была от-травлена и уничтожена... — полными слёз глазами она смотрела на меня. — Пип, они заставили её смотреть!

Я обняла эту добрую единорожку, которая была когда-то моим идолом и которая стала одним из моих лучших друзей. Я всё не решалась озвучить свои собственные подозрения, что на протяжении столетий убийственная шутка использовала её как наживку, заманивая свои жертвы на поляну и мучая их перед ней. Это была преднамеренная жестокость, я была уверена в этом. Как растения могут быть настолько гнусными?

— Они мучают её! Мучают Флаттершай! — Вельвет уткнулась мне в шею. Я держала её, не зная, что я ещё могла сделать.

Неподалёку перевязанный бинтами с головы до ног и накачанный лекарствами Каламити убеждал Реджи отрезать лапы у адской гончей, которую она убила:

— Мы могли б использовать эти когти.

Пегас бросил взгляд в нашу сторону. Он сейчас должен был обнимать Вельвет, не я. Но даже простое прикосновение могло причинить ему жуткую боль. Эта мысль переключила моё внимание на жжение на моём собственном боку. На острую боль, которую я старалась игнорировать, как могла.

Ещё чуть дальше Лайфблум ухаживал за Ксенит, которая по-прежнему была без сознания, делая для неё всё, что было в его силах. Я услышала печальный крик Паерлайт. Мне казалось, что жар-фениксу хотелось быть целителем, следуя примеру Вельвет Ремеди. Но, в отличие от Дитзи Ду или СтилХувза, ни Ксенит, ни Каламити не могли воспользоваться помощью излучения Паерлайт для восстановления их здоровья. Поэтому она просто охраняла связанного куролиска с завязанными глазами. Пленника Вельвет.

— М-мы должны спасти её, Литлпип! — рыдала Вельвет, отстраняясь от меня и трясая за плечи. — Мы должны!

Что я могла ей ответить? Я тоже хотела спасти Флаттершай. Но как? Как можно спасти дерево? Возможно, приближающийся пожар был самым милосердным способом прекратить её страдания.

— Мы... мы сделаем всё, что в наших силах, — пообещала я ей, в глубине души понимая, что сделать мы ничего не могли.

Лайфблум стоял, глядя на то, в чём с трудом узнавалась зебра.

— Её состояние тяжёлое, но стабильное. Это просто чудо, что она ещё жива, — сказал он, потом взглянул на меня: — Эта твоя крайняя мера спасла ей жизнь, — и мрачно добавил: — но она в коме. В лучшем случае, она пробудет в ней, пока не очнётся сама.

— А в худшем? — спросил Каламити.

— А в худшем... — Лайфблум сделал паузу, глядя на нас и рассуждая про себя, сколько ещё можно нам сказать. — У меня есть заклинание. Его можно назвать противоположностью чарам Вельвет, отращивающим кости. — Некоторые из нас кивнули. Я почувствовала, как Вельвет напряглась. — Мне, вероятно, придётся использовать его, дабы уменьшить давление в черепе... при этом растворив его часть. А это рискованно.

Я и Вельвет молча повернули головы в сторону Ксенит. Её бинты уже полностью пропитались кровью, которая, высыхая, становилась всё более и более тёмной, из-за чего складывалось впечатление, будто Ксенит — один большой пониобразный кровоподтёк на теле земли... Мои глаза переместились на Вельвет. Она гораздо лучше меня знала, какая правда скрывается за диагнозом Лайфблума. Мне было известно только одно — всё очень плохо, и, скорее всего, пробыть с нами Ксенит долго не сможет. Больше, чем когда-либо, я желала увидеть её возвращение "домой", в Глифмарк. К дочери. На помощь и поддержку её племени. Его обучение лекарским навыкам и навыкам выживания, а также...

Воспоминания беспорядочно роились в моей голове. Я притормозила поток своих мыслей,

сосредоточенно пытаюсь понять, что за важный момент из прошлого я только что упустила.

Закончив свою грязную работу, Реджи метнула себе под ноги один из ножей её брата, который, пройдя сквозь барьер, ушёл в землю по самую рукоять.

— Здесь должен быть Кейдж, не я. — И пока никто из нас не истолковал её слова неверно, она подняла к нам свое лицо с застывшей на ней маской печали. — Кейдж куда лучше шарил во всей этой хитровыебанной науке выживания.

Голос Реджины дрожал от нахлынувших воспоминаний:

— Кейдж действительно хотел узнать всё про это дерьмо. Дай я ему волю, мы бы облазили все самые говёные места в Эквестрии. Прекрасную долину, Кантерлот, Белохвостый лес... ну и Вечнобучий лес, конечно.

Мой мозг, казалось, ухватился за нужное воспоминание, но я по-прежнему не могла разобрать, что в нём. От досады я начала топтать копытами о землю. Я была уверена, что это важно.

— Литлпип? — неуверенно произнесла Вельвет.

Мысленно вздохнув над потерей, я повернулась к Реджи:

— Я... Я сожалею. О Кейдже.

— Не надо повторяться, — раздражённо ответила она, даже не взглянув на меня.

— Белохвостый лес? — переспросила Вельвет Ремеди, ухватившись за название, не слышанное ею раньше. Пожалуй, она задала этот вопрос скорее ради Реджины, чем из собственного любопытства.

Ухмылка пробежала по клюву Реджи.

— Ага. Кейдж называл его самым отравленным местом в Эквестрии.

— Я фумаю, фто Кантерфот ефо уфелывает, — пробормотал Каламити.

Мы обернулись чтобы взглянуть на нашего пегаса, почти полностью забинтованного, с развевавшимися на ветру марлевыми повязками. В зубах он держал энергетическую винтовку, которую уронил адский пёс, превращённый в пони.

— Фто? — с невинным видом спросил он, заметив наши взгляды. — Оно ф фоть фто-нить фтоит.

Я закатила глаза. Вельвет, стоявшая рядом со мной, сдержала смехок.

— Кантерлот — уникальное место, — сказала Реджи Каламити. — Ну, было. Но количество отравы в Белохвостом лесу превышает любые допустимые нормы. — Молодая грифина улыбнулась, слегка пожав плечами, похоже, сама она мало что знала. — В любом случае, так говорил Кейдж.

Грифина подняла торчавший из земли нож Кейджа, вытерла его и засунула обратно за пояс вместе с его "близнецом". Её глаза снова повернулись к расчленённому ею трупу адской гончей.

— Эй, зацените-ка это, — позвала Реджи, взяв в когти шлем мёртвой адской гончей. Приблизившись, я смогла различить какой-то слабый ритмичный шум, исходящий от шлема.

Дерьмо. Когда я только включила свой Локатор Ушки-на-Макушке, ПипБак сообщил мне, что обнаружил новую передачу. Схватившись за наушник, я переключилась на новую частоту. Моё ухо тут же встретилось со странным, ритмичным шумом (пульсирующим в такт шуму из шлема). За этим шумом прослушивались другие нотки, странный хор из искусственных звуков, зацикленный, в нестройном порядке. Основные колебания напомнили мне анклавовский излучатель из Старого Олнея.

Ленсфлэйр. Лучший из тех, кто работает с чародейными технологиями, — сказал тогда Каламити. Вондерболты использовали пронизанный магией звук, чтобы управлять адскими гончими. Это был ещё один удар по нам в плане Вондерболтов. Они знали, что мы ожидаем от них атаки с неба, не из-под земли.

Я рассказала остальным, что это означало.

— Тогда нам нужно вернуться обратно на ферму, — сказала Реджи. — Выключить излучатель.

— Или просто-напросто поснимать с них шлемы, — сказал Каламити, выплюнув винтовку.

— Да, потому что тогда они станут свободно мыслящими, чрезвычайно агрессивными существами, чей разум только что был в копытах пони, — отметил Лайфблум спокойно. — Намного менее опасные.

— Лады, мой план — дерьмо. Опять. — Каламити потряс головой, опустив взгляд на траву под блестящим щитом.

Я больше не могла ждать ни минуты.

— Литлпип, — ахнула Вельвет. — Что ты делаешь?

Снимала броню, чтобы взглянуть на свою кьютимарку. Вот что я делала. И ещё никогда в жизни я не раздевалась так стремительно. Отшвырнув броню в сторону, я вывернула шею, чтобы осмотреть свой бок.

Нет.

Моя шерсть была полностью сожжена, плоть под ней вздулась и покрылась пузырями, скрученная, как штопор. Жёсткая разрушительная магическая энергия пронзила мою защиту чуть ниже кьютимарки, поглотив примерно половину маленького ПипБака на моём боку.

— Нет!

Я не кричала, хотя и чувствовала, что должна была. Было ощущение, что в меня воткнули ржавый крюк, а затем резко выдернули, выпотрошив все эмоции. И оставив на их месте зияющую чёрную рану. Да, это ощущение было нерациональным. Ведь я знала, что на другом боку кютимарка была в целости и сохранности. Но я уже не могла включить ту часть своего мозга, что ответственна за здравый смысл.

Я услышала вздох Вельвет Ремеди. Её голос был странно далёким. Стиснув зубы от своей собственной боли, ко мне шагнул Каламити.

— Лил'пип... — начал он, желая сказать мне всё, что, как ему, чёрт возьми, казалось, должно было мне помочь. Но я замахнулась на него копытом, заставляя отступить.

— Не смей говорить мне, что кютимарки не важны! — прошипела я. Каламити не заслуживал такого, но я была слишком поглощена своим горем, чтобы заботиться о его чувствах.

Пустошь напала на мою душу и тело. Обтесала меня. Порча скрутила меня изнутри, изменила мою суть. Я отрастила ногу заново! Потом была моя ПипНога и всё то, что Розовое Облако со мной сотворило. Более того, Пустошь, забирая мою невинность, мою наивность... отрезала от моей души кусок за куском. Но отнимать это у неё не было никакого права. Пустошь не могла украсть у меня то, что делало меня особенной, не важно, насколько незначительной эта особенность иногда казалась, а атака на мою кютимарку ощущалась именно как кража.

Обернувшись на Вельвет, я спросила:

— Ты это можешь исправить? Скажи, что можешь!

Вельвет сглотнула с печальным видом, её бегающий взгляд выдавал правду. Тем не менее, она предположила:

— Может быть... если мы удалим всю повреждённую плоть... — Я умышленно проигнорировала эти глаза, взгляд которых говорил мне "нет".

— Вперёд! — потребовала я, подсовывая свой бок фактически ей под нос. — Живо!

— Л-Литлпип... нет... — пыталась образумить меня Вельвет. — Ты только посмотри, где мы.

— Плевать! — отрезала я, мой взор затуманился. Я поняла, что плачу. Когда я начала? — Режь!

Вельвет Ремеди застыла, выражение её лица сменилось явным неудовольствием.

— Нет! — рявкнула она в ответ. — Не. Здесь. — И, повернувшись ко мне спиной, сообщила: — Если ты хочешь, чтобы я тебя оперировала, то придётся подождать, пока мы не окажемся в более безопасном месте. И более стерильном.

Мне захотелось ударить её.

Я знала, что это было непохоже на меня. Как будто вся моя боль и пустота смешались, проходя через призму её отказа, и вылились в слепую ярость.

— Тпру! — крикнула Реджи, заметив изменение в моём поведении.

Я замахнулась на Вельвет, вставая на дыбы и открывая рот, чтобы закричать на неё, давая ей последний шанс на...

Вспышка магии прервала меня. Боль в моём боку внезапно исчезла. Так же, как и ощущение собственных ног... и всего остального. Как будто моё тело растворилось, оставив от меня лишь бесплотный дух. Я даже не почувствовала, как свалилась на землю, зафиксировав своё падение лишь по завалившемуся горизонту.

— Кое-кому необходим перерыв, — произнёс Лайфблум, его рог светился. Обезболивающее заклинание. Это ведь он обучил ему Вельвет Ремеди, не так ли?

Все вокруг уставились на меня. Я почувствовала, что закипаю всё больше. Теперь мне хотелось пнуть их ещё сильнее. Прямо промеж глаз. (*Со вкусом редиски*, непонятно к чему добавила моя маленькая пони.)

Каламити отвернулся, заняв себя прикручиванием энергомагической винтовки к своему боевому седлу.

Вельвет Ремеди наклонилась и нежно прижалась ко мне.

— Нам очень жаль, Литлпип. Мы понимаем, — она подарила мне странный, но добрый взгляд. — Я знаю, как долго ты боролась за то, чтобы получить свою кьютимарку. Не расстроиться в такой ситуации было бы... ненормально.

Она опустилась на землю рядом со мной. Не прикасаясь, но оказывая мне поддержку своим присутствием, не заботясь о том, нуждаюсь я в ней или нет. Мой гнев и боль не исчезли. Но после нескольких глубоких вдохов моя ярость начала переходить с Вельвет Ремеди на меня саму. Мир начал расплываться перед глазами, пока не осталось ничего, кроме неясных водянистых очертаний.

Я плакала на щите-полу Вельвет Ремеди, и слезы тихо потрескивали, падая на него.

* * *

— Ну что ж, — спокойно произнёс Лайфблум, влив исцеляющие заклятья в Ксенит и Каламити. Мой друг-пегас мог снова двигаться без боли. Ксенит не подавала признаков изменений. — Давайте посмотрим, что мы можем сделать для спасения этой пони.

Мой гнев снова перетёк в то раненое, опустошённое ощущение. И этого перехода оказалось достаточно для того, чтобы позволить рациональной части в моей голове взять верх. Да, моя

кьютимарка пропала. Ну, почти пропала. Но я никогда не понимала её или интересовалась ею. Она была, помимо всего, не намного лучше кьютимарки в виде кьютимарки. И у меня по-прежнему оставался её близнец.

Я почувствовала приступ стыда. Реджи справлялась с потерей *настоящего* близнеца, родного брата, лучше, чем я справлялась с потерей тупой картинки на своём боку.

Я также почувствовала тошноту и головокружение. Я была обезвожена. Моё зрение было по-прежнему размыто, несмотря на то, что я перестала плакать — я не могла даже подвинуть переднюю ногу, чтобы вытереть глаза. Жар горящего леса подсушивал мои слёзы, делая их горячими и чрезмерно солёными. Я кашляла из-за дыма, моё горло болело. Я удивилась тому, как близко теперь было пламя. Я не могла подняться, чтобы посмотреть, но треск был громче, чем когда-либо — звук приближался. Вечнодикий лес выглядел ярче, чем раньше, купаясь в нездоровом оранжевом свечении.

(И, конечно, было крошечное затаенное смущение от беспомощности в то время, когда Вельвет Ремеди переодевала меня. Вельвет с Каламити не могли позволить мне находиться в Вечнодилом лесу без защиты. Для них было недостаточно того, что я и так уже была защищена щитом Вельвет.)

Белый пони с красно-розовой гривой повернулся и указал своим светящимся рогом обратно на лес. Красноватое свечение сформировалось где-то среди деревьев, за областью, которую я могла видеть со своего места. Свечение усиливалось, приближаясь.

Запакованная в светящийся красный кокон магии Лайфблума каменная статуя пегаски в броне Вондерболта проплыла над папоротниками и опустилась на экранированную землю перед нами.

Джет. Они звали её так.

— Проклятье, — прошептал Каламити с возродившейся надеждой в голосе. Может быть, его план, в конце концов, не был полным провалом.

Вельвет Ремеди левитировала куролиска.

— Теперь слушай, — прошептала она, её голос каким-то образом был одновременно дружелюбным и угрожающим. — Ты оживишь эту пони и пообещаешь, что больше не будешь превращать безвинных существ в камень, и мы тебя отпустим. — Описание того, что произойдёт, если куролиск откажется, повисло в воздухе невысказанным.

Лайфблум вопросительно поднял бровь, обращаясь к другим:

— Отпустим? — Мне захотелось усмехнуться или хотя бы кивнуть. Всё-таки Лайфблум совсем ещё не знал нашу Вельвет.

Куролиск согласился (по крайней мере, с первым требованием). Серый, твёрдый, безжизненный камень сошёл, оставив моргавшую в недоумении пегаску в синей броне, с эбонитовой шкуркой и фиолетовой гривой. Прежде чем она смогла осознать одурманивающие изменения её состояния,

Лайфблум шагнул к ней, поднял забрало её шлема и коснулся своим рогом её лба.

Рог Лайфблума вспыхнул красным. Глаза пегаски расширились, когда к ней потекла память Каламити.

Где-то неподалёку слышались крики. Бригада огнеметчиков Красного Глаза приближалась к нам.

— Проклятье, — снова пробормотал Каламити, на этот раз с отвращением.

Лайфблум полностью сосредоточился на передаче воспоминаний Каламити в голову Вондерболта. Тем временем Вельвет освободила куролиску, который тут же улетел, противно крича. На своих кожистых крыльях он понёсся прочь от надвигающейся стены огня.

Реджина поднялась в воздух, но тут же приземлилась обратно, едва осмотрев верхушки деревьев.

— Э-э-э, Пипсвик?..

— Литлпип, — поправила я. Получилось невнятно, я не чувствовала языка.

— Насчёт этой штуки с меткой, по которой Вондерболты тебя нашли. Не думаешь, что у них самих есть метки друг друга? — Мне не нравилась, к чему она клонила, да ещё и этим будничным тоном. — На что поспорим, что когда эта их девчонка снова ожила, они получили что-то типа сигнала?

Ох блядь.

И бойцы Красного Глаза, и Вондерболты с минуты на минуту должны были быть здесь! Нам надо было немедленно уходить. Особенно мне. Только для начала неплохо было бы хоть копыто поднять.

Свечение вокруг рога Лайфблума погасло, заклинание памяти было завершено. Он попятился, вытирая пот со лба.

— И Твайлайт Спаркл могла делать это не менее пяти раз в день? — слабо спросил он.

Джет стояла, бессмысленно моргая и пошатываясь. Почти чёрная кобыла-Вондерболт уставилась на нас широко раскрытыми глазами, выражения то замешательства, то тревоги и отвращения сменяли друг друга у неё на лице (или на небольшой его части, которая была нам видна).

Но наконец кобыла-Вондерболт расправила крылья и, ни слова не говоря, улетела.

— От чёрт, — сказал Каламити, всё ещё смотря на пустое место, где только что стояла Джет. — Ну и дураком же я был, когда надеялся, что она станет на нашу сторону.

— Но она и не напала на нас, это уже что-то, — заметила я.

— Чудесно. Кто-нибудь, берите вашего вождя и зебру, и давайте уже валить отсюда, — прорычала

Реджи, проверяя обоймы своих пистолетов. Она взлетела, чтобы оглядеться поверх деревьев, и чуть не столкнулась с одним из четырёх грозowych инверсионных следов только что расчертивших небо над нами пегасов. Было слишком поздно.

Рыжегривая кобыла-Вондерболт, промчавшаяся мимо Реджи, заложила крутой вираж, открывая по ней огонь потоками розоватого света, который будто взрывался, соприкасаясь с грифиной. Реджи рухнула обратно в кроны деревьев.

Я обнаружила, что заключена в магический кокон цвета соловья на кютимарке Вельвет Ремеди. *Интересно, если я потеряю обе свои кютимарки*, бесцельно рассуждала пони в моей голове, *цвет моей магии изменится?* Вельвет Ремеди левитировала меня над землёй, её заклинание щита рассеялось, и побежала прочь. Лайфблум сорвался в галоп следом, левитируя перед собой Ксенит. Он быстро обогнал нас, поскольку бежал лучше, и бережно перенёс безжизненное тело Ксенит Вельвет на спину. Я видела впереди его красный хвост, развевающийся из-под плаща, всего мгновение. Затем он исчез.

Я вздрогнула. Заклинание Лайфблума распалось, я вновь чувствовала своё тело. Я покачала своей ПипНогой, движение вышло таким, словно я была не пони, а тряпичной куклой. На ощупь я отметила на карте моей ПипНоги место, где упала Реджи. Я поклялась себе, что мы вернёмся за ней до захода солнца. Но сейчас мы просто стремились оказаться как можно дальше от огня.

Между деревьями впереди появилась фигура в плаще. Сначала я заметила только зебринский плащ, и на секунду задумалась, для чего Лайфблум мог остановиться и повернуть назад. Но фигура под плащом была не его. Моё сердце замерло.

Фигура встала в полный рост и откинула капюшон. Под капюшоном оказалась голова адского пса в шлеме и с необычно белой шерстью. Гончий поднял энергомагическую пушку, прицеливаясь чуть ниже нас, прищурив один из своих неестественно-красных глаз (явный признак альбинизма — будь умным!), и нажал на спусковой крючок.

Выстрел гончего прошёл мимо. Шар нестабильной энергии пролетел по дуге метров двенадцать, прежде чем взорвался, испуская во все стороны сотни лучей. В тот же момент всё ещё невидимый Лайфблум с разбегу врезался в пса своим рогом. Но даже на всём скаку у Лайфблума не получилось пробить толстую кожу своего противника. Зато от удара монстр отлетел назад и, мотыляя ногами, покатился кубарем.

Изящно закончить удар с разбега у Лайфблума тоже не получилось. Он упал на спину, капюшон сполз вниз, а плащ обернулся вокруг шеи. Единорог брыкал ногами в воздухе, находясь при этом в неудобной, даже почти вызывающей позе.

Пронёсшиеся над головами Вондерболты分离лись и полетели в разных направлениях. А огненногривая кобылица-Вондерболт взмыла вертикально вверх.

Лайфблум перевернулся, собираясь встать на копыта, но запутался в плаще. Гончий-альбинос опередил его, одним прыжком встав на ноги, и побежал к своей энергомагической зенитной пушке.

Я не могла нормально двигаться, но была отнюдь не беспомощна. Левитировав перед собой Малый Макинтош, я нацелилась на адского пса через оптический прицел моего верного револьвера. Без использования З.П.С. подстрелить хаотично движущуюся цель было чертовски трудно, но я уже не была необстрелянным новичком из Стойла. У меня была богатая практика.

БАХ! БАХ! БАХ!

Я не попала в адского пса. Два моих выстрела прошли мимо цели, а третий пришёлся по его магическому оружию, как раз в тот момент, когда он поднимал его. Пёс или действовал быстрее, чем соображал, или просто не заметил попадания. Он нацелил свою пушку на Вельвет Ремеди и нажал на спуск.

Пушка затрещала, её обволокло облачком нестабильной энергии. Гончий отшвырнул своё оружие так далеко, как смог. Энергомагическая пушка упала где-то среди гротескно-замшелых деревьев и пурпурных папоротников, несколько раз подскочив на кочках.

КРЭЭК-ПРАААУ!!!

Сверкающие магические лезвия разрезали воздух позади меня. Одно из них прошло через гриву Вельвет, вырвав из неё клочок волос, но в этот раз удача и лес были на нашей стороне. Взрывом расщепило несколько деревьев, но жертв среди пони, к счастью, не было.

— Все врассыпную! — заорал Каламити. — Живо!

Вельвет резко повернула в другую сторону и пустилась галопом уносить меня подальше от остальных. Я оглянулась и заметила Лайфблума, который всё же смог подняться на ноги и бежал теперь в противоположном направлении.

С неба в лес на огромной скорости упало что-то голубое. Лес взорвался.

Когда меня накрыло ударной волной, мне показалось, что все мои внутренности превратились в желе. Вельвет и Ксенит с большой силой отбросило вперёд. За ударной волной следовала волна потрескивавшего наэлектризованного чёрного дыма. Позади нас выросло рокошующее грибовидное облако.

Я почувствовала, что мне всё отшибло, ещё раньше, чем ударились об землю. Я благодарила Богинь, что Вельвет успела снова надеть на меня кантерлотскую полицейскую броню.

Кобыла-Вондерболт вылетела из грибовидного облака и открыла огонь, целясь в своих поверженных врагов. Воздух между нами наполнили кричаще-розовые лучи. Подавляя собственный стон, я укрылась, перекатившись за поваленное взрывом энергопушки дерево.

Как только Вондерболт промелькнула мимо нас, к своему ужасу я осознала, что взрыв был создан без помощи оружия. Это был воздушный манёвр. Но... как? Мне было известно, что у пегасов и даже у некоторых земных пони была присущая только им магия (хм, ты же видела Пинки Пай?). Пегасы могут ходить по облакам и управлять ими, в конце концов. Но вот это уже выходило за рамки

приличия! Я была вынуждена быстро переосмыслить то, что "воплощение шока и трепета" может означать на самом деле.

Я поднялась на ноги, жутко кашляя. Мой кашель был мокрым и горячим, с привкусом меди. Я провела ПипНогой по собственному лицу и обнаружила, что смотрю на смазанный кровью экран.

— Нехорошо.

Дрожа, я встала на копыта и похромала к измятому месиву по имени Ксенит. Корочки на её ранах потрескались и снова ужасно кровоточили. Я обратилась к заклинанию из Чёрной Книги в последний раз, в отчаянной попытке подавить потерю крови.

Вглядываясь в экран с прожилками крови на моей ПипНоге, я использовала заклинание сортировки инвентаря, чтобы отыскать последнее лечащее зелье в моей седельной сумке. Пока я поила Ксенит, я старалась определить местоположение Вельвет Ремеди. Боевое платье Рэрити должно было защитить её, она должна была быть в живых.

Лайфблум, как я осознала, был гораздо ближе к взрыву. Я была уверена, что Вельвет тоже ищет его. Со страхом я представила, как раненая Вельвет, спотыкаясь, проходит мимо завёрнутого в плащ бесчувственного и истекающего кровью тела Лайфблума...

С ненавистью к своему воображению я прогнала от себя эту ужасную сцену. Я не собиралась позволить боли или отчаянию снова остановить меня, так же, как и не была намерена позволить Вондерболтам или Вечнодиному лесу победить. У меня была судьба. У меня была миссия. У меня были друзья, которым надо было помочь, единороги, которых надо было спасти, и небо, которое нужно было очистить. Больше никакой жалости к себе! Никакой тоски! Пусть Анклав и Пустошь бросят против меня всё, на что хватит их долбаной фантазии. До сих пор я со всем справлялась. Я выжила в Филлидельфии и Кантерлоте, а ведь тогда я даже не осознавала свою цель. Как бы смогли они меня теперь остановить? Я собиралась...

(Будь потрясным!)

...быть реально потрясной. Да, именно так.

Рациональная часть моего разума сказала, что если один из Вондерболтов может сделать такое и просто улететь, то и любой из них тоже может. И что они будут повторять это до тех пор, пока не оставят от нас одни кровавые ошметки, при этом искрошив в щепки Вечнодикий лес, если потребуется.

Но я приказала рациональной части моего разума заткнуться к чертям.

Следующий же, кто сорвётся с неба, схлопочет любезно предоставленную Малым Макинтошем пулю в забрало ещё до того, как успеет провернуть какой-нибудь трюк своей воздушной шмакробатики.

Как только я найду, куда мог завалиться старый револьвер Эплджек.

Я посмотрела вверх, пытаясь засечь пикирующего бомбардировщика пегасов сквозь огромную дыру в листве, проделанную... какой бы хреню этот взрыв ни был. Вместо этого я увидела Каламити, снова ввязавшегося в воздушный бой с Вондерболтом. На этот раз его противником был серый жеребец с гривой цвета морской волны, вооружённый чем-то, напоминающим антимех-винтовку, встроенную в его боевое седло. Их снайпер.

Если и было что-то хорошее в том, чтобы находиться так близко к огню, то оно состояло в том, что густой дым сводил к нулю все преимущества этого ублюдка. А он был лучшим летуном, чем Каламити, и, по крайней мере, почти так же хорош в стрельбе.

Знакомый поток искрящейся красной энергии ударил из леса, обволакивая серого Вондерболта и превращая его из изящного воздушного бойца в пониподобный мешок с дерьмом. Каламити завис на месте, глядя, как его противник падает в лес, парализованный анестезирующим заклинанием.

Это заклинание — работа Лайфблума! Значит, он в порядке, и мы только что вывели из строя второго Вондерболта. Мне захотелось кричать от восторга.

Вместо этого я закашлялась кровью. Спотыкаясь на каждом шагу, я отправилась искать моих друзей. Моё копыто наступило на что-то твёрдое и металлическое. Малый Макинтош! Хвала Луне. Похоже, удача поворачивалась к нам лицом.

Я нашла Вельвет Ремеди. Она боролась за жизнь гончего-альбиноса в зебринском плаще. А как же иначе.

Адский пёс попал в эпицентр взрыва. Вондерболтов, похоже, не особо заботило, что они уничтожали свои инструменты. Его нога была оторвана, оканчиваясь кровавыми ошмётками мяса и сломанной костью парой сантиметров выше того места, где должно было быть его колено. Пёс измождённо скулил, его тело дрожало от шока, а трава под ним была сплошь мокрой от крови.

Когда я подошла к ним, Вельвет Ремеди накладывала на его культю жгут из куска старой медицинской трубки, чтобы остановить кровотечение.

— Она... часто занимается этим? — поворачиваясь ко мне, прошептал Лайфблум, удивлённый, что Вельвет оказывает помощь врагу.

— Постоянно, — ответила я, качая головой.

Часть меня желала разозлиться на неё. Мы ведь сами были ранены. Но что бы это дало? Вельвет не могла видеть страдания существа и не попытаться ему помочь. Это была добродетель, её добродетель... хотя иногда она чертовски раздражала.

— Лайфблум, пожалуйста... Ксенит... — указала я в направлении моей подруги-зебры, и член Общества Сумерек спешно ускакал прочь. Лайфблум был грязен, его шерсть и плащ были перемазаны землёй и кровью, но он, казалось, совсем не пострадал от взрыва.

Надо мной завис Каламити, осматриваясь вокруг.

— Эй, Лил'пип! Не видела, куда свалился Гатшот? — Я покачала головой. Гатшот? Стало быть, их снайпер был пегасом, который четыре года подряд занимал второе, после Каламити, место на Состязаниях Юного Снайпера. Я должна была догадаться.

— Вот облом. Нужно доставить его к Лайфблуму, пока не закончилось действие заклинания. А ведь тот малой вполне мог одолеть меня, если б не стремился так настойчиво меня подстрелить.

Чего? Я смущённо посмотрела на него.

— Гатшот с дюжину раз мог уделать меня своими воздушными трюками. Но, в отличие от Скайдайв, он был настолько заиклен на том, чтоб превзойти меня в умении обращаться с огнестрельным оружием, что, в итоге, перехитрил сам себя.

Каламити поднялся в воздух, чтобы продолжить поиски. Я нахмурилась: было не похоже, что это соперничество получится разрешить заклинанием памяти. Я поволокла себя обратно к Ксенит и Лайфблуму (удивительным образом здоровому). Добравшись до них, я упала на колени перед неподвижной подругой. Лайфблум остановил её кровотечение и колдовал восстанавливающее заклинание.

— Как... насколько плохо?

— Нам действительно нужно вытащить эту девчонку с поля боя, — нахмурил брови Лайфблум. — Я использую почти все заклинания, какие только могу, чтобы не позволить ей угаснуть. А все эти новые травмы делают дело только хуже, — насупился единорог, качая головой. — Если скоро она не придёт в себя, Вельвет придётся сделать выбор. — У меня ушло мгновение, чтобы понять, что он имел в виду магическую операцию. Растворить часть черепа Ксенит, чтобы ослабить давление на мозг. Вельвет Ремеди была единственной из нас, кто знал достаточно в медицине, чтобы принять обоснованное решение.

Рисковали ли мы жизнью Ксенит, позволяя Лайфблуму сотворить это заклинание? Или же рисковали, запрещая ему?

— Как ты пережил взрыв? — спросила я, меняя тему разговора на ту, с которой могла лучше справиться.

— Я занял укрытие, — объяснил единорог. — Прыгнул в нору, из которой вылез тот адский пёс.

Одна из Вондерболтов, облачно-белая кобыла с огненно-рыжей гривой, пролетела у нас над головами. Я узнала в ней Скайдайв, разорвавшую свой инверсионный след и сбившую Каламити смертельной Пиратской Вспышкой. Всегда впереди и в центре их строя, я подозревала, что она была лидером Вондерболтов. Она прервала свой полёт и взмыла в воздух, исчезая в дыму прямо над нами и лежавшей рядом Ксенит.

Нет.

— Бежим! — заорала я, заворачивая истекающую кровью зебру в свою магию. Мой мозг игнорировал то, что моё тело было не в состоянии скакать галопом.

Рыжее размытое пятно ударило с небес. Каламити сгрёб меня в свои копыта и помчался, лавируя между деревьями, с развевающимися позади обрывками бинтов. Секундой позже мир позади нас взорвался огненным грибовидным облаком. Дымное кольцо наэлектризованных облаков ударило по нам, обжигая молниями и заставляя биться в конвульсиях. Моя магия распалась, снова роняя Ксенит в лес на зубодробительной скорости. (Богини, таким макаром мы ведь добьём её!) Мы с Каламити врезались в густые заросли фиолетового папоротника с прорастающими сквозь него шаровидными растениями на длинных ножках. Грубо проломившись сквозь эти заросли, немилосердно хлеставшие нас листьями, мы с Каламити, полулежащим на мне, наконец остановились.

Я закашлялась, забрызгивая кровью папоротник и траву. Тело просто разрывало изнутри. Л.У.М. посылал мне предупреждения о серьёзных внутренних травмах.

Бутоны растений на тонких ножках, каждый размером с голову жеребца, вяло склонились к нам. Магический барьер возник над нами за секунду до того, как эти бутоны раскрылись, обдав нас облаком микроскопической растительной субстанции. Споры. Повернувшись, я увидела Вельвет Ремеди, стремительно приближавшуюся к нам. Её рог сиял, генерируя щит, спасший нас от одним Богиням ведомо какого кошмара.

Огненногривая кобыла-Вондерболт вырвалась из своего взрыва и рванула к Вельвет Ремеди, оставляя за собой огненный инверсионный след. Шарообразные растения повернулись к приближающемуся единорогу. Их бутоны снова раскрылись, извергая споры.

Вельвет выбросила перед собой ещё один щит и, проскользив, изящно остановилась. Удивление захлестнуло меня, когда я поняла, насколько быстро она сотворила это заклинание. Впервые я увидела появление сразу двух её щитов одновременно.

— Моя детка учится, — ухмыльнулся Каламити, вторя моим мыслям. Он всё ещё лежал на мне, постепенно отходя от поражения электричеством. Я спихнула его, осматриваясь вокруг в надежде, что Ксенит или приземлилась достаточно далеко от спороносных растений, или заклинание Вельвет защищает и её тоже.

Вондерболт пронеслась над Вельвет, воспламеняя своим инверсионным следом деревья за её спиной, и взмыла над нами, поджигая шарообразные растения. Горящие растения, казалось, закричали, корчась и разрушаясь, огонь начал распространяться и на папоротник вокруг нас.

Что-то упало с неба.

Это был не Вондерболт-бомбардировщик. Это больше походило на какую-то ракету — механическое устройство, заключённое в металлическую оболочку красного цвета, которое воткнулось в землю с мощным БУМП.

Каламити снова схватил меня в охапку, перенося нас из зарослей папоротника, которые медленно пожирал огонь. Он закашлялся, когда вдохнул густой едкий дым, поднимавшийся от горящего папоротника, и маленькая пони в моей голове припомнила недавние опасения об опасности дыма Вечнодикого леса. Когда мы приземлились, меня начало рвать большими влажными сгустками крови.

— Проклятье, Лил'пип! — выругался Каламити, выжывая лечебное зелье. Я опрокинула его в себя, чувствуя, как тепло его магии растекается внутри. Оно имело лёгкий привкус персиков и спирта, что наталкивало на мысль, что Каламити приобрёл эту бутылку у Канди из Новой Эплузы. Как только зелье начало действовать, я быстро почувствовала, что боль внутри отступает.

Трое оставшихся Вондерболтов парили вверх, глядя на штуковину, которая так бесцеремонно вторглась в наше противостояние.

Пластина на ракете скользнула в сторону, открываясь, и странного вида турель с алмазом, встроенным в ствол, выдвинулась наружу. Она развернулась, нацеливаясь на затянутое густым дымом небо.

Вельвет Ремеди закричала.

Я бросила на неё недоумевающий сердитый взгляд, полагая, что её напугало что-то в таинственной ракете, и тут же увидела нечто ещё более кошмарное. Дерево рядом с ней было подожжено огненным инверсионным следом Вондерболта, языки пламени охватили всю его крону, с которой падали горящие листья. Это было одно из тех ужасных искривлённых деревьев, покрытых пятнами чёрного мха. И одно из этих пятен, размерами и формой напоминающее пони, внезапно упало с дерева.

Это мховое нечто упало на четвереньки, ещё больше становясь похожим на пони. Но то, как оно двигалось, будто лишённое костей, делало его похожим на порождение ночного кошмара.

Сначала я надеялась, что оно просто убегает от огня. Но потом краем глаза заметила ещё больше тёмных, деформированных силуэтов, которые прыгивали с деревьев.

Каламити вскинул энергомагическую винтовку и выпустил несколько зарядов в тварь, которая подбиралась к Вельвет Ремеди, красочно испепелив создание.

От ракеты раздалась щелчка и вой, алмаз на турели засветился, проецируя на дым изображение огромного кибернетического красного глаза. Глаз повернулся туда-сюда, как будто осматривая нас. Мы слышали голос Красного Глаза.

"Мои поздравления с отличной стратегией, Вондерболты," — дружелюбно произнёс он.

— Ух ты, — ответил один из Вондерболтов с безразличием. — Как-то это не по-суперзлодейски.

— Красный Глаз пришёл спасти нас? — шепнул мне Каламити, пока горящая листва проносилась мимо нас.

Красный Глаз продолжал, его голос звучал в приятной, дружеской манере, как будто мы беседовали за чашкой чая с куском яблочного пирога:

"К сожалению, слишком хорошей. Мне скучно. И, если честно, у меня есть свои планы на маленькую единорожку, которую вы преследуете..."

Твою мать.

"...Поэтому я решил немного уравнять ваши шансы."

Ракета испустила импульс, и мой Л.У.М. сообщил мне, что сигнал, контролирующий адских гончих, смолк.

Вондерболты переводили изумлённые взгляды с красного глаза в небе на ракету и обратно. Белая как облако кобыла с огненно-рыжей гривой закричала:

— Джет не здесь. Ситуация изменилась. Тактическое отступление. — Вондерболты полетели вверх.

"О! На вашем месте я не стал бы этого делать," — сказал Красный Глаз спокойно, Вондерболты остановились так, будто что-то схватило их за хвосты. — *"Первое правило — никаких полётов."*

— Первое правило? — спросил Вондерболт.

— Насрать, — резко ответила огненногривая кобыла, взмахнула крыльями и, резко ускоряясь, метнулась вверх сквозь дым, прямо через спроецированный глаз.

Остальные Вондерболты ждали лишь мгновение. Монстры из мха начали двигаться к нам извивающейся, подёргивающейся походкой.

Ведущая кобыла Вондерболтов стремительно провалилась сквозь дым, увлекаемая вниз тёмно-зелёной аликорницей, которая швырнула пегаску с такой силой, что та потеряла сознание и едва не погибла.

Каламити резко развернулся и выпалил в ужасно близко подобравшегося к нам монстра из мха, превращая того в пепел во вспышке магической энергии.

Всё больше и больше зелёных аликорниц спускалось сквозь дым с небес, приземляясь в лесу вокруг нас. Мерцающий красный аликорний щит начал формироваться между ними и нами, заключая нас на пару с Вондерболтами внутри. Я вдруг почувствовала себя, будто в Яму вернулась.

— Чёт не шибко нас спасают, — проворчал Каламити, проверяя заряд в энергомагической винтовке. Вряд ли монстры из мха были столь же уязвимы для пуль.

Что-то билось в мои мысли, как летучая мышь. Я обернулась и увидела аликорницу внутри щита, стоящую возле павшего тела лидера Вондерболтов, её взгляд врывался в меня.

Я чувствовала её в своём разуме. Вторжение было глубоким и нежеланным.

"Ты та, кто нужен Красному Глазу," — прозвучал её величественный и мощный голос в моей голове.

"Что ж," — мысленно ответила я. — "Он меня не получит"

"Ещё посмотрим."

В одно мгновение к её голосу присоединилась дюжина других, одновременно зашептав в моей голове и затопляя мои мысли бесконечным потоком голосов.

Они все были зелёными. Дочери Гештальт и Мозаики. В то время как волна голосов вырастала в цунами, я размышляла, делает ли зелёных аликорнов их врождённая телепатия более стойкими, более способными справляться с потерей Трикси-Богини... или менее.

Я боролась за то, чтобы услышать свои же мысли. Что они делали? И почему они помогали Красному Глазу? Что аликорны с этого получали, и что же он им наобещал?

"Самцов," — ответили голоса, читая мои мысли. — **"Продолжение. Выживание. Супругов!"**

О. Умный жеребец.

Море голосов росло. Не просто дюжины. Множество. Красный глаз убедил почти половину зелёных аликорнов служить ему в обмен на аликорнов-самцов, которых он создаст как их новый Бог. И большинство их было здесь, в Вечнодиком лесу. В Соборе.

Я слышала, как Каламити снова стреляет из магической винтовки, но я не видела его. До меня доходили вспышки того, что они видели. Беспорядочные, мимолётные видения внутри каменных стен крепости Красного Глаза, накладывающиеся друг на друга, слишком хаотичные, чтобы понять.

Вельвет Ремеди подошла к нам и сказала что-то по поводу Ксенит, но сути я не уловила. Аликорны слишком сильно давили на мой разум, так что держать связь с окружающим миром становилось всё сложнее.

Над нами под самой верхушкой щита кружили Вондерболты, разгоняясь всё сильнее и сильнее. Их грозные инверсионные следы накручивали спирали, и с каждым новым кругом они становились всё ближе друг к другу. Красный глаз Красного Глаза перемещался по облаку дыма туда-сюда, наблюдая за представлением.

Поток чужих мыслей становился непреодолимым.

А затем внезапно сфокусировался.

"ДОСТАТЬ СВОЁ ОРУЖИЕ," — приказали голоса в унисон.

Я обнаружила, что левитирую Малый Макинтош. В конце концов, это было такое простое требование. И я действительно хотела этого. Ведь так мне сказали голоса в моей голове.

"ПРИЦЕЛЬСЯ В ЕДИНОРОГА."

Хорошо... Что? Погодите. В Вельвет? Ни за что!

Но давление на мой разум было почти физическим. Сила нескольких дюжин аликорнов заставила меня направить ствол Малого Макинтоша на Вельвет.

"ПРИЦЕЛЬСЯ В ЕДИНОРОГА."

Револьвер плясал в воздухе. Я боролась, я пыталась отстаивать свою волю. Но аликорны были полны решимости поглотить её, растворить в их собственной, пока я её полностью не утрачу. Маленькая пони в моей голове вела безуспешную борьбу против дюжин маленьких аликорнов, которые роились вокруг неё, горой наваливаясь сверху.

Малый Макинтош повернулся в воздухе, его ствол смотрел прямо в лицо Вельвет Ремеди.

— Литлпип? — робко спросила Вельвет, увидев пистолет, парящий в коконе моей магии, и попятилась от Малого Макинтоша. — Зачем ты?..

"УБЕЙ ЕДИНОРОГА."

Наверху Вондерболты внезапно повернули навстречу друг к другу. Они умело избежали столкновения, их инверсионные следы пересеклись в точке прямо над ракетой, высвобождая звездообразный взрыв электрической энергии.

Проектор Красного Глаза потух, его глаз исчез с неба. В тот же самый момент накрылся мой Локатор Ушки-на-Макушке, матрица заклинаний в моей ПипНоге разрушилась.

Будь потрясным!

"УБЕЙ ЕДИНОРОГА."

Моя маленькая пони была погребена под растущим холмом из маленьких аликорнов, которые давили на неё, не позволяя вздохнуть. Но они не были единственными мыслями, которые воздействовали на мой разум.

Будь сильным! Будь непоколебим! Будь умным!

Уже не первый раз я ощущала влияние чужих сознаний. Чёрная Книга. Статуэтки. Но несли ли эти чужие мысли добрые намерения, или дурные, я никогда не позволяла им контролировать меня. Влиять на меня — да. Но я никогда не теряла себя в них.

"УБЕЙ ЕДИНОРОГА!"

Гора из маленьких аликорнов, заполнявшая мою голову, взорвалась, а их влияние рассеялось, когда моя маленькая пони дала им всем могучего пинка.

Никогда! Я отвела Малый Макинтош от Вельвет Ремеди, вместо неё открывая огонь по аликорнице внутри щита. Никогда этого не будет!

БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!

Аликорница была мертва уже после второго выстрела, но я не останавливаясь жала на спусковой крючок, пока не израсходовала весь боезапас. Надо же, если выпустить достаточно много пуль в голову существа, можно почти обезглавить его.

Рядом со мной стояла шокированная Вельвет Ремеди. Она дрожала... нет, погодите, это была я. Разумы аликорнов всё ещё оставались в моей голове, но сейчас они были уже намного тише. Один за одним, они покидали меня. Самый последний оставил после себя беспризорную мысль.

"Скажите Красному Глазу, она прошла."

Дрожь стала в разы сильнее, разум переполняли бессилие, боль и ярость. Я опустила голову, прыснула слюной на землю и испустила первобытный вопль.

* * *

Движение выше приковало мой взгляд.

Вельвет обнаружила Ксенит на краю щита; мы втроём собрались возле неё, перед тем как я согнулась от теплового удара. Остальные чувствовали себя не намного лучше. Вельвет отдала мне последнюю воду, после того как влила в рот Ксенит её бóльшую часть. Я взяла воду, не сопротивляясь, но сейчас уже раскаивалась в содеянном.

Я подняла глаза и увидела Реджи; она билась против аликорного щита. Исцелившаяся, но пойманная снаружи.

— Реджи, ты в порядке? — крикнул Каламити хриплым и скрипучим голосом. Большинство деревьев под щитом было в огне. В броню Вондерболтов были встроены респираторы, а мы же продолжали травиться дымом.

— Да, конечно! — отозвалась та. — Я ношу с собой достаточно лечебных зелий! Я ж не дура! — Ага. Какие придурки предпочитают бродить по Пустоши, отдавая при этом своё снаряжение кому-то одному из группы?

Перед тем как грифина не сказала ещё чего-нибудь, что заставило бы меня усомниться в собственном уме или мыслительных способностях, я велела ей приступить к убийству аликорнов-статуй, сидящих почти рядом с щитом.

— И будь поосторожней там, — предупредил Каламити между приступами кашля. — Когда щит падёт... этот огонь... — Он упал, снова закашлявшись. Это звучало так, будто он пытался выкашлять свои лёгкие. Реджи кивнула и улетела.

Лайфблум прокрался к лежащей без сознания кобыле-лидеру Вондерболтов, стаскивая с неё труп аликорницы.

ШМЯК! Пегаска в синей броне вылетела из клубов дыма прямо перед нами. Я узнала её рыжую гриву и красную морду — тяжёлый штурмовик Вондерболтов. Я направила Малый Макинтош прямо на неё, пытаюсь сфокусироваться, несмотря на дым, жгущий мои глаза, и вспомнить, перезаряжала ли я револьвер.

— Да чёрт подери, это слишком просто, — сказала она, небрежно выбив Малый Макинтош из моего телекинетического поля своим крылом.

Тёмные, изменяющиеся фигуры вышли из дыма, волочась прямо к ней.

— Берегись! — выкрикнул Каламити, когда моховые монстры приблизились к Вондерболту.

Тяжелый штурмовик Вондерболтов развернулась, распыляя лучи розовой энергии по чёрным существам из мха, распылив двух из них в розовый пепел. Третье существо — огромная, гигантская тень — возвышалось над ней. Холодные мурашки пробежали по моей спине, как только я поняла, что это моховое чудище по форме напоминает мантикору. Это... эти растения-твари когда-то были живыми существами, многие из них пони. Этот чёрный мох как-то заражал их. Поглощал их. Становился ими.

Вондерболт увернулась от мохового монстра, хлестнувшего её чем-то, что когда-то было мантикоровым словно скорпионьим хвостом. Он целился в голову, пытаясь попасть в узкую трещину в её шлеме, через которую пробивалась её грива.

Рыжегривая кобылица открыла огонь, обстреливая моховую мантикору розовыми лучами. Чудище кусками рассыпалось пеплом, но оно не собиралось умирать так просто. Моховая мантикора хлестала её с поразительным рвением, обстреливая когтеподобными отростками её броню, пытаясь сорвать с неё забрало и добраться до глаз.

Вондерболт отшатнулась, блокируя удары крыльями, держа существо подальше от лица. Она выстрелила снова, вылетело несколько розовых пучков, перед тем как её пушка выдохлась.

Моховая мантикора взорвалась зелёным огнём.

Спотыкаясь, Вондерболт повернулась к нам и попала под удар анестезирующего заклинания Вельвет Ремеди, до того как успела хоть что-то сказать, а уж тем более перезарядиться. Она рухнула прямо перед сгоравшим чудищем. Зияющая дыра появилась в чёрном мхе, в том месте, где у мантикор находится рот. Существо беззвучно кричало, зелёный огонь вырывался сквозь образовавшуюся дыру, пожирая эту пародию на голову.

Паерлайт приземлилась на голову Вельвет Ремеди, выглядя чрезвычайно гордой собой.

— Прости за это, — извинилась Вельвет перед упавшей пегаской.

Прямо за нами Лайфблум вставал на копыта. Он слегка шатался: удар, вызванный использованием заклинания памяти, усугублялся жаром и дымом. Единорог Общества Сумерек споткнулся неподалёку от Вондерболта и от куста папоротников. Похоже, он был готов потерять сознание.

Стебли с лукоподобными бутонами повылезали из папоротников, как только он подошёл к ним, выпустив облако спор прямо в морду единорога.

Я завопила в испуге. Крик рвал горло, но его звук потерялся во внезапном пожарище: как только аликорний щит распался, пожар, вызванный огненным инверсионным следом Скайдаив, вырвался наружу, встретившись со свежим воздухом.

* * *

В Вечнодиком лесу наступала ночь. Нам удалось отойти от линии пожаров километра на два-три. Адское оранжевое зарево светилось в жарившемся небе. От мира внизу остались лишь тени, лежавшие поверх ещё более глубокой тьмы, и лишь свечение рогов, Вельвет Ремеди и моего, могло хоть как-то осветить наш путь.

Лайфблум снова согнулся в порывах тошноты. Желчь и прочие нечистоты вырывались изо рта и носа. Он применил очищающее заклинание в попытках избавиться от спор, прежде чем они укрепятся и станут медленно его убивать. Эффект оно имело крайне неприятный и сильно ослабляло, но это было куда лучше альтернативы.

Мы пробивались через лес. Я несла рядом с собой Ксенит. Телекинез Вельвет Ремеди нёс раненого гончего-альбиноса. Чудище оказалось без сознания, и Вельвет настояла на том, чтобы унести его с собой, утверждая, что пёс сгорел бы там заживо.

Каламити же настоял, чтобы он был связан в пути, на это Вельвет согласилась. Я же, честно говоря, не была уверена, что узлы очень помогут сдерживать такое крупное существо с такими острыми когтями.

Адский пёс временами поскуливал. От Ксенит не было слышно ни звука.

Пока что мы смогли реализовать задумку Каламити с тремя Вондерболтами: Джет, Скайдаив и Стрейфвайз, их специалистом по тяжёлому вооружению. С нами никто из них не остался, хотя, перед тем как улететь со Скайдаив, Стрейфвайз и отметила, что "нужно многое обдумать и многое осознать". Перемирие если и наступило, то осталось неозвученным. С двумя Вондерболтами-жеребцами, Ленсфлэйром и Гатшотом, ситуация была пока не ясна. Из-за того немногого, что я о них знала, я сомневалась, что одна только запись воспоминаний Каламити сможет повлиять на образ их мыслей. Ленсфлэйр был другом и любовником его старшего брата, и ему ещё лишь предстояло с нами столкнуться непосредственно. А вот Гатшот...

Удивлённый присвист Каламити прервал мой поток мыслей. Лес перед нами наполнился красивыми растениями, светившимися биолюминесцентным зелёным. Паерлайт вылетела вперёд и стала выписывать среди них пируэты, весело распевая. Произрастали они на лианах, опутывавших деревья и змеившихся по лесной подстилке.

— Да, — усмехнулась Вельвет в адрес Паерлайт, когда та к ней вернулась с цветком в перьях, — он хорошо подходит к твоему оперению.

— Чё эт такое, как думаете? — спросил Каламити, осторожно подлетая. — Как считаете, они безопасны? — Лично я не была готова считать хоть что-то в этом лесу безопасным.

— Да уж побезопасней, наверное, — отвечала Реджи. — Зловещих синих лоз здесь не видно.

— Это потому что... — прорычал гончий, перепугав нас всех так, что Вельвет выронила его из поля левитации. Пёс упал на мягкую траву, даже не заворчав. — ...Призрачный цвет есть гибель смертельной шутке.

— Гибель? — спросил Лайфблум, единственный, кто не слишком обратил внимание на то, что в сознание пришёл представитель расы злобных пониубийц. Мне с этим монстром беседовать совсем не хотелось. Моя маленькая внутренняя пони чуть ли не крича требовала забросить его на луну. Или хотя бы так же высоко, как и убивших СтилХувза.

— Они тоже питаются психической энергией, — сказал пёс и, когда Каламити спешно отбежал от цветов, договорил: — Вообще, он без вреда. В смысле, псам и поням. А смертельной шутке они как самый злой сорняк.

Мы переглянулись. Наконец Реджи пожала плечами:

— Ну, если вы таки решили поверить этой одноногой мясорубке... — И не договорив, она взлетела и направилась вглубь мягко светившегося леса.

Вельвет Ремеди снова обернула гончего магией и подняла его.

— Э-э, Вельвет? — недоумевая, обратился Каламити. — Я ещё понимаю не бросать его посреди пожара. А вот отчего б его тут-то не оставить?

Вельвет одарила Каламити милейшей улыбкой, не сошедшей с её лица и когда она перевела взгляд на адского пса:

— Потому что оставить мы его можем только в безопасном месте. А раз эти цветы так безопасны, как он говорит, то он вряд ли откажется идти с нами.

— Пони, — начал пёс, обращаясь к Вельвет, когда она его поднимала. Он всё ещё был связан, но я никак не могла не заметить, что он ещё толком и не испытал свои оковы на прочность. Даже и не пытался. — Зачем спасают меня?

Вельвет Ремеди ответила даже не думая:

— Потому что тебе причинили боль.

Альбинос возражал:

— Пони не лечат. Пони убивают, ломают, отнимают.

— Странно, — отвечала Вельвет. — Об адских гончих пони говорят то же самое. — Отлично. А почему бы его просто палкой не ткнуть?

— Эй! — прокричала нам Реджи, она уже была немного впереди. — Я тут нашла... что-то.

Продвинувшись под светившимся оранжевым небом, мы обнаружили дерево с пустой сердцевиной, почти так же покрытое узлами и перекрученное, как и Флаттершай, покрытое толстыми лианами и сотнями светящихся призрачных цветков. У основания дерева, разбросанные среди его корявых корней, лежали страшные старинные деревянные маски с демонического вида лицами, вырезанными на них. На ветвях вместе с непонятными бутылками и склянками висели и воздушные колокольчики из костей. Призрачные цветы разрастались по лесу от дерева подобно ряби на воде от брошенного камня.

Подождите-ка... (Будь умным!) ...Я уже видела это. Похожие места. Во сне.

— Укрытие? — с надеждой в голосе предположил Лайфблум.

— Или смертельная западня. С нашим везением всё возможно.

* * *

— Пей, — скомандовала Вельвет Ремеди в своей обычной манере сиделки, поднося бутылку к морде адского пса-альбиноса. — Если ты ждёшь газировки, то быстрее умрёшь от обезвоживания. — Полое дерево было убежищем, домом, созданным магией зебры. Бутылки с настоем мы вытащили из холодильника. Большую часть того, что было в нём, покрывала плесень, хоть и не та, что была чёрной и шевелилась. Только несколько бутылок остались целыми и теоретически не представляли опасности. — Вот смотри, сначала я сделаю маленький глоток, если это тебя убедит.

Каламити уставился на ярко светящиеся зелёные цветы, чьи вьющиеся стебли опутывали древний дом зебры внутри почти так же сильно, как и снаружи, извивались вокруг разрушающейся мебели и свисали с потолка. Красиво и зловеще безмятежно.

Давно неработающий старый терминал находился среди груды гниющих досок, когда-то бывших столом. Или, возможно, комодом. В спарк-батарею ещё осталось немного магии, и я надеялась, что смогу найти способ перезагрузить свою ПипНогу от этой рухляди.

— Так что ты знаешь обо всех этих призрачных цветочках? — спросил Каламити. Вельвет Ремеди шикнула на него, её глаза сузились. Разговаривающие адские гончие не были пьющими адскими гончими. — Что?

— Эти растения от зебр. Из них делали порошок, который вызывает кошмарный иллюзия, — отвечал нам адский пёс. — Нам такого не получалось, мы её просто хорошенько растирали и получали пасту, который светится. — Пёс усмехнулся, обнажив острые зубы. — Обмажешь ей козлы в шкуре брамина, тyani их за верёвки и посмотри, как кричащий пони бежит от безголовой лошади.

— И зачем такое делать? — спросила Вельвет Ремеди.

— И чего это кто-то будет бояться такой ерунды? — удивилась Реджи.

Гончий снова усмехнулся:

— Пони же глупый.

Мы все бросили на него недовольный взгляд. Разве что кроме Реджи, давившейся смешками. Каламити буркнул что-то о глупости спасения псины, заработав очередной мрачный взгляд от Вельвет.

Наконец пёс начал объяснять:

— Не все псы хотят убивать пони. Большинство хочет. Но некоторые из нас просто хотят, чтобы оставили в покое. — Нахмурившись, он продолжил: — Наши альфы хотели войны со старыми пони, и с новыми пони, и с Богинями. Тогда мы уйти из Марипони. Найти себе другой дом. Сделать там призраков и лошадей без головы, чтобы пугать оттуда пони.

Что же, это лучше, чем стрельба.

— Это пока вы, пони, не прилетели к нам на одной из своих больших чёрных туче-лодках и не сбросили тот проклятый излучатель к нам во дворе. Всех сделали сидеть смирно, пока они одевали на нас те проклятые шлемы. Сделали нас идти, куда им хочется. Убивать, кого они хотят...

Фейсхуф. Замечательно. Единственная на всей драной пустоши потенциально дружелюбная группа гончих, и к той прилетел Анклав и засрал им все мозги.

— ...всех, кроме Баркинг Соу. Тот старик обладать, наверное, лучшие глаза на пустошах, но он уже стар, находится в маразмах, и глухой как камень в лучший случае. Своей винтовкой снайпера он подстрелил уже целую толпу пони. Бью об заклад, что он ещё на ферме, стреляет во всё, что похоже на пони и осмеливается высунуть свою голову.

Вот, значит, почему Вондерболты прятались в Массиве Солнечных Батарей Надежды, а не на самой ферме.

— Так почему же он не расстреляет тот излучатель? — спросила я в бесплодных попытках оживить терминал.

Гончий-альбинос недоумённо нахмурился:

— Что про глухоту и маразм до тебя не дошло?

— Оуч, — шепнула мне Реджи.

Разочарованная, я бросила заниматься терминалом, вместо этого переключаясь на запертый сундук в углу дома зебры. Он был из металла и выделялся среди остального потрёпанного временем интерьера. И в отличие от терминала, я знала, как заставить замок сделать то, что я хочу. Как в старые добрые времена, я достала заколку и мою верную отвёртку.

Вельвет снова докучала адскому псу, заставляя того пить. Я начала подозревать, что его отказ для него был больше игрой в побеси-пони, чем реальном опасении о содержимом бутылки.

— Вельвет, — сказал Лайфблум, осторожно положив копыто ей на плечо. — Нам нужно поговорить о Ксенит. Она всё ещё не очнулась. Опухоль становится всё хуже. Если и использовать моё заклинание трепанации, то лучше прямо сейчас.

Замок сдался без боя. Открыв сундук, я заглянула внутрь. Каменная плита с гравировкой, старая аудиокассета и кусок выщербленного камня странного оттенка. Всё остальное в сундуке давно обратилось прахом и слизью. Надпись на плите была выполнена старинным шрифтом, напоминающим руны зебр, но в нём использовались символы рогов, молний, подков и голов единорогов. Я не имела ни малейшего понятия, что они могут означать.

Реджи заглянула мне через плечо. Затем обратилась к присутствующим:

— Эй, кто-нибудь знает, как читать Претенциозиус? — Я фыркнула, уверенная, что этот язык назывался совсем не так.

— Э-э... не-а, — Каламити был краток. Лайфблум и Вельвет Ремеди подошли ближе, чтобы взглянуть.

— Когда Пять будут собраны вместе, искра заставит появиться Шестой, — прочитал Лайфблум. — Здесь говорится об Элементах Гармонии, — сказал он. — Это немного изменённая выдержка из книги "Элементы Гармонии: справочное руководство". Возможно, оригинал. Похоже, эта плита была частью Замка Сестёр.

— И что же она делает здесь?

Я стала осматривать сундук внимательнее, пока, наконец, не обнаружила шестерёнку логотипа Стойл-Тек, оттиснутую в углу.

— Стойл-Тек построили Стойло под руинами того замка, — сказала я задумчиво. — Для этого им

наверняка пришлось снести немалую его часть. — Я достала аудиокассету, желая, чтобы моя ПипНога работала. Или, по крайней мере, терминал.

— Если никому из вас особо не нужна эта плита, Общество Сумерек будет признательно за право обладать ей, — сказал Лайфблум, до того как они с Вельвет Ремеди вернулись к обсуждению Ксенит.

— Пффф, — фыркнула Реджи. — Зачем мне может понадобиться дурацкий камень? — *Очень жаль, что нет Элемента Раздражительности*, раздражённо сказала в ответ маленькая пони в моей голове.

— Я предпочитаю украшения, которые я сам могу прочесть, — сказал Каламити, улетаая к одному из окон.

Воспоминание о том, что ускользнуло от моего понимания раньше, вернулось, танцуя перед моим мысленным взором.

— Вельвет! — я повернулась к ней. — Я думаю... — Я остановилась. Лучше притормозить. Это ни в коем случае не безошибочный факт. — Я думаю, что, может, я подчёркиваю, может быть, есть способ спасти Флаттершай.

Глаза прекрасной единорожки широко раскрылись, сияя страстной надеждой.

— Как? — спросила она, за этим сразу последовало: — Можем ли мы сделать это сейчас?

— Я прочитала одну книгу, "Сверхъестественное". В ней куча всяких древних лекарств, и одно из них обращает трансформацию, вызванную чем-то под названием "ядовитая шутка", — осторожно сказала я. — Она до сих пор лежит у меня на узловой станции P-7.

Вельвет Ремеди счастливо улыбалась, но у меня уже возникли серьёзные сомнения.

— И ты думаешь, что это сможет превратить Флаттершай обратно в пони?

— Нет, — призналась я. Я была уверена, что убийственная шутка была мутировавшим дальним родственником растения, описанного в "Сверхъестественном". Но они были абсолютно разными, даже в их магическом воздействии. В книге говорилось, что преобразования, вызванные ядовитой шуткой, занимали целую ночь, а убийственная шутка проявляла свою жестокость мгновенно. И, самое главное, её магия была намного сильнее. — Не совсем. Но я думаю, этот рецепт будет отправной точкой в создании нужного зелья.

Вельвет Ремеди кивнула с мрачной решительностью, всё ещё сохраняя надежду.

И даже если бы смогло? Разве это хорошая затея? Что, если бы зелье превратило Флаттершай обратно в двухсотлетнюю пони? И даже если она восстановит свой первоначальный облик, каковы шансы, что она не потеряла рассудок? Я неохотно озвучила Вельвет Ремеди эти свои сомнения, но, к моему удивлению, она была полна решимости.

— Если дело в этом, то я сделаю то, что ждёт от меня Флаттершай, — непреклонно заявила Вельвет. — Так или иначе, её страдания закончатся.

Комната погрузилась в молчание.

Осознание мелькнуло на лице Вельвет. Она повернулась к Лайфблуму.

— Сейчас от твоего рога зависит не только жизнь моего друга, но также и жизнь величайшей из пони. — Она закусила нижнюю губу. — Только Ксенит знает достаточно о травах, алхимии и магических растениях, чтобы воссоздать рецепт из старой книги Литлпип. Делай всё, что нужно. И пусть Богини направляют твои копыта.

Произнеся это, она медленно побрела туда, где стоял Каламити, наблюдая за ней. На последнем шаге она запнулась, и он бросился вперёд, чтобы поддержать её, прижимая к себе.

Каламити нежно потёрся носом об усталую единорожицу, а затем перевёл взгляд на пугающе красивый участок Вечнодикого леса за окном.

И тут выражение его лица застыло.

— Эй, народ. Гляньте-ка на это...

Примечание: Максимальный уровень.

[<<< оглавление >>>](#)